

## **BASF и хлоридазон**

**или**

### **пример коммерческой и устойчивой индустриальной логики против здоровья и окружающей среды**

В начале 60х компания BASF имела патент на вещество под названием хлоридазон (PCA), применение которого привело к производству гербицида для свеклы под коммерческим названием Pyramin FL (Пирамин FL).

В 1982г BASF зарегистрировала второй патент, изобретение которого исходило из нового процесса синтеза хлоридазона, значительно уменьшившего уровень примеси под названием изо-хлоридазон (ISO-PCA).

Вопреки основным правилам этики и всем руководящим принципам, которым придерживалась BASF (система правил поведения, ответственное отношение, устойчивое сельское хозяйство, защита здоровья и окружающей среды и т.д), компания, по причине защиты своих коммерческих интересов, не использовала процесс, на который получила патент в 1982г, вплоть до 1997г.

Поэтому, пятнадцатилетний период, на протяжении которого BASF не имплементировала свой собственный разработанный метод, закончился тем, что BASF намеренно загрязнила поверхностные и подземные воды Европы несколькими тысячами тонн примеси в форме ISO-PCA, инертного и неспособного к химическому разложению изомера хлоридазона.

Эту стратегию можно суммировать следующим образом:

**1982г:** Патент EP0026847; BASF все еще владела реальной монополией на коммерциализацию хлоридазона и не имела ни единой экономической необходимости использовать этот патент. Только итальянская компания OXON, начиная с 1977г, производила это вещество, основной патент на производство которого стал к тому времени государственной собственностью и BASF пришла к договоренности с компанией OXON и выкупила у нее почти всю производимую продукцию.

**1995г:** По причине коммерческого натиска от других конкурирующих продуктов, большинство из которых содержало изомер ISO-PCA, и имея намерение быть единственной компанией, защищающей вещество хлоридазон согласно новым положениям Директивы Сообщества, вошедших в силу в 1993г, BASF обратилась с просьбой к Организации по вопросам питания и сельского хозяйства (ОПС) утвердить предположительно "новый" процесс производства и возложить на все государства-члены ООН технические спецификации производства, которые бы снизили соотношение PCA/ISO-PCA от 85/15 до 95/5.

**1997г:** ОПС опубликовала эти спецификации и BASF подала заявление в отношении этих спецификаций в компетентные органы, несущие ответственность за регистрацию продуктов во всех государствах-членах.

Поскольку по условиям Директивы Сообщества спецификации ОПС являются обязательными, лицензионные разрешения на другие продукты, конкурирующие с Пирамином были изъяты.

Поскольку патент 1982г на Пирамин истек, BASF обратилась с ходатайством в каждое из государств-членов о получении дополнительного лицензионного сертификата для того, чтобы обрести эксклюзивные права на этот продукт на последующих 5 лет.

Таким образом, на рынке были оставлены только те продукты, лицензионные регистрации которых не могли быть изъяты по причине их соответствия новым спецификациям ОПС.

Из этого следует, что патент 1982г был использован против этих продуктов из-за их несоответствия этому патенту.

Действуя подобным образом, BASF обвиняется в нарушении фундаментальных прав, которые любая компания по производству химических веществ обязана соблюдать, а также в предоставлении в Суд Европейских Сообществ поддельных документов об использовании этого патента с 1982 г, со времени его выдачи.

Более того, организации и ассоциации (Fedichem, Fytophar, UIPP, и т.д.), членом которых является BASF, обвиняются в несоблюдении руководствующих принципов, на которых базируется не только их миссия, но и их существование, так как один из их самых влиятельных членов нарушает самые фундаментальные из этих принципов, такие как целостность окружающей среды и здоровья

### ***ЭФФЕКТЫ, КОТОРЫЕ ОКАЗЫВАЕТ ИЗОМЕР РСА И ОПРАВДЫВАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПО СНИЖЕНИЮ ЕГО СОДЕРЖАНИЯ***

#### **1-1 ПАТЕНТ КОМПАНИИ ОХОН**

Этот патент был зарегистрирован 21 июня 1979г в Патентном Ведомстве Бельгии и суть этого патента заключалась в процессе получения хлоридазона РСА без примеси изомера ISO-РСА.

В отношении этого документа еще раз нужно отметить, что одной из важнейших задач фитотерапии в целом является выпуск на рынок продукта, который бы был наиболее эффективным и, принимая во внимание научные разработки и достижения в данной сфере, наименее токсичным для здоровья человека и окружающей среды.

В патенте компании ОХОН отмечается следующее:

- *ISO-PCA не оказывает гербицидного действия и таким образом его присутствие является излишним, если не сказать вредным, при применении его на почве одновременно с первичным изомером PCA.*
- *Основная цель этой разработки – получение улучшенных гербицидных компонентов для их использования в сельском хозяйстве, по своему составу превосходящих те компоненты, которые используются в настоящее время и, в конечном счете, получение изомера PCA, который будет действовать как селективный гербицид и не будет содержать инертного изомера ISO-PCA.*
- *Гербицидная формула, содержащая чистый PCA, по сравнению с формулой, содержащей смесь двух изомеров, обладает большей эффективностью в борьбе против сорняков и является менее фитотоксичной на культуры, особенно при ее использовании для обработки культуры после всхожести.*
- *Так как существует возможность производства гербицидных компонентов с чистым PCA, который имеет большее содержание активного ингредиента на одинаковое количество органического вещества, это может принести с экологической точки зрения огромную пользу, поскольку таким образом можно избежать загрязнения почвы изомером ISO-PCA, органическим компонентом, практически не приносящим никакой пользы, и таким образом снизить загрязнение окружающей среды.*
- *Очищенный "Пиразон" (PCA) может успешно применяться в производстве улучшенных гербицидных компонентов; необходимым является адаптация формулы продукта с тем, чтобы она соответствовала техническим спецификациям разработанного метода.*
- *Неожиданным является то, что формулы, содержащие "Пиразон" с 97% PCA, менее фитотоксичны на культуру свеклы и, что являются также неожиданным, при использовании в одинаковых дозах обладают большей гербицидной эффективностью чем препараты с той же формулой, но при содержащими "Пиразона" с 84% PCA.*

Общественный интерес к этому вопросу неизбежно бы привел к тому, что производитель был бы обязан предложить на рынок препарат с самым чистым содержанием PCA.

#### ИССЛЕДОВАНИЯ О НАЛИЧИИ ИЗОМЕРА ISO-PCA В ГРУНТОВЫХ ВОДАХ

В 1988/1989гг профессор Хайке Вайль и доктор Клаус Хаберер из института по исследованию воды и водных технологий, г.Висбаден (ESWE Institute Wiesbaden) провели исследование о поведении разных органических веществ, обнаруженных в грунтовых водах реки Рейн, в результате их просачивания через грунт в производственных зонах. Это исследование показало следующее:

*"В результате уменьшения общего количества органических микрзагрязнителей в реке Рейн, в грунтовых водах отмечилось также значительное уменьшение содержания пестицидов"*

*Концентрация большинства из 34 исследуемых веществ после их прохождения через грунтовую поверхность резко снизилась, а в некоторых случаях снизилась до неопределяемого уровня.*

*Концентрация же изо-хлоридазона, после его прохождения через грунтовую поверхность, осталась неизменной".*

*"Хотя изо-хлоридазон не является пестицидом, это изомерический побочный продукт, наличие которого было обнаружено в результате производства хлоридазона в водах Рейна, вниз по течению, возле производственной фабрики компании BASF.*

*Как показали исследования, после прохождения этого химиката через грунт, уровень его содержания не уменьшился.*

*Дисперсия изо-хлоридазона в процессе производства была довольно значительной, принимая во внимание тот факт, что, в зависимости от фазы производственного цикла, в Рейн спускалось разное количество изо-хлоридазона.*

По-просту говоря, ISO-PCA был обнаружен после его миграции через грунт в питьевой воде в неизменной, неразложившейся форме.

## **СТРАТЕГИЯ BASF**

### 2-1 ДИРЕКТИВА NO 91/414/ЕЭС

В 1991г была принята Директива Сообщества No 91/414/ЕЭС о распространении гербицидов на рынке.

Целью этой Директивы была гармонизация процедур лицензирования в государствах-членах.

Эта Директива вошла в силу 25 июня 1993г.

Согласно этой Директиве каждый активный ингредиент должен подлежать внимательной оценке на уровне Сообщества, а каждый продукт - на национальном уровне. Оценка Сообщества принимает во внимание влияние не только активной субстанции на все аспекты здоровья человека, животных и окружающую среду, но также влияние ее примесей и других составляющих ее компонентов на токсичность, экотоксичность и экологию.

Для того, чтобы такая оценка состоялась, необходимо, чтобы производители имели намерение защищать свои химические продукты перед компетентными властями Сообщества.

Что же касается тех веществ, которые существовали на рынке еще до вступления Директивы в силу, они могут подлежать переоценке на протяжении последующих 10 лет (до 2003г) при условии, если производители подадут заявления о намерении их защищать.

Использование же тех веществ, которые не защищаются производителями, запрещается.

Очевидным является то, что если вещество защищает только один производитель, с целью занесения его в список продуктов, разрешенных Директивой, то только этот единственный производитель будет в конечном счете иметь монопольное право на распространение этого продукта в рыночных пределах Сообщества, так как конкурентам потребуется много времени для получения доступа к техническому досье, на котором базировалась оценка данного продукта.

Именно по этой причине в 1995г BASF развернула первый акт сценария, ставши единственной компанией, защищавшей хлоридазон перед властями Сообщества.

BASF подала заявление о регистрации хлоридазона согласно статье 10-1 Регуляции Комиссии 451/2000 от 28 февраля 2000г. Решение о принятии этого заявления было принято в июле 2001.

Более того, как указано в Директиве 91/414/ЕЭС, до тех пор, пока Сообщество не проведет переоценку всех продуктов, ответственность по контролю регистрации фитофармацевтических продуктов возлагается на государства-члены, которые при контроле регистрации должны принимать во внимание все возможные условия использования этих продуктов, а также проверять оказывают ли эти продукты пагубное влияния на окружающую среду или здоровье.

Именно по причине вышеуказанного, этот первый акт сценария должен обеспечить компании BASF двойной бенефис в получении монополии на дистрибьюторские права продукта задолго до регистрации этого продукта Европейским Сообществом.

Для исполнения ведущей роли в первом акте сценария нельзя было бы подобрать лучшего актера чем ОПС.

## 2-2 ЗАЯВЛЕНИЕ, КОТОРОЕ БЫЛО ПОДАНО BASF В ОПС

По условиям Директивы Сообщества 91/414/ЕЭС, государства-члены обязаны соблюдать технические спецификации, опубликованные ОПС.

С другой стороны, любые национальные стандарты, более строгие чем стандарты ОПС, неизбежно считаются техническим припятствием, не допускающим производителей, которые не имеют доступа к такому производственному методу, на рынок, даже при условии, если этот метод считается менее вредным чем другой для здоровья и окружающей среды.

В то время как ОПС может сама взять на себя инициативу на введение нового стандарта, заинтересованная сторона, а в особенности производители, может попросить ОПС ввести такой стандарт.

Такая компания как BASF очень хорошо это знала и поэтому замалчивала тот факт, что имела свой собственный разработанный метод, который она ревностно и преступно скрывала под слоем множественных патентов начиная с 1982г, и который она должна была обнародовать намного раньше, подала в 1995г в ОПС "новую" спецификацию на производство хлоридазона.

В виду несомненных преимуществ этого "нового" метода, вышеупомянутой спецификации был присвоен статус временной спецификации на 26-ой конференции "Группы по спецификациям" Организации по вопросам питания и сельского хозяйства, проходящей в Пекине в 1996г.

Стандарт был окончательно принят и опубликован в марте 1997г.

Таким образом, и в особенности в отношении государств-членов, которые не смогли тотчас применить "новый метод" к лицензированным продуктам, которые уже не согласовались со стандартом ОПС-ООН, BASF сама закрыла первый акт сценария, сыграв роль голубого берета Объединенных Наций, на которого возложена миссия защиты населения от пагубного химического агента ISO-PCA и контроля над правильным применением новой спецификации.

## 2-3 ДЕЙСТВИЯ BASF В ОТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА ВЫДАЧУ РЕГИСТРАЦИЙ

В Бельгии, вплоть до 1997г, уровень чистоты технически активного вещества, содержащегося в продукте ПИРАМИН SC 520 с лицензионным номером 6851/B, составлял 80%.

Более того, этот этот продукт с таким составом оставался зарегистрированным по меньшей мере вплоть до 1999г.

Продукт ПИРАМИН SC 520, в котором уровень чистоты хлоридазона составлял 94%, был впервые одобрен 10 октября 1996г и зарегистрирован под номером 8884/B.

Эти факты были предоставлены 9 ноября 1999г в официальных отчетах одного из самых высоких органов, ответственного за лицензирование продуктов, главным советником министерства малых и средних предприятий и сельского хозяйства Бельгии, г-ном Хюинсом.

Из вышеуказанного следует, что:

- BASF готовилась к предстоящей публикации спецификаций ОПС и поэтому подала заявку на лицензионную регистрацию в 1996г.

- Беспорным является то, что компания не могла выставить продукт по патенту 1982г на бельгийский рынок ранее чем до 10 октября 1996г, так как нуждалась в лицензии на него.
- Если правдой является то, что BASF снабдила весь бельгийский рынок новым продуктом, что еще требуется доказать, то накопление изомера ISO-PCA в грунте и воде прекратилось бы до 1997г.

Во Франции, согласно заявлениям главного советника министерства малых и средних предприятий и сельского хозяйства Франции от 24 ноября и 16 декабря 1999г, максимальный уровень присутствия изомера ISO-PCA не должен превышать 60 г/кг (6%), в соответствии со спецификациями ОПС от 1997г, а уровень чистоты хлоридазона, содержащегося в продукте ПИРАМИН DF, как было указано в ходатайстве на десятилетнее возобновление лицензионной регистрации (1997г), составляет 94% (по весу).

Принимая во внимание тот факт, что Бельгия и Франция имеют наибольшую часть земель под посевом свеклы, очень возможно, что сценарий BASF против здоровья и окружающей среды был написан для международной сцены.

Для завершения второго акта сценария BASF в этот раз действовала в качестве полицейского, на которого возложена ответственность следить за тем, чтобы все выданные лицензии на продукты, не соответствующие стандартам ОПС, были изъяты с рынка.

Так как патент 1982г почти стал государственной собственностью, и поскольку регистрация хлоридазона в списках Сообщества могла иметь задержку, BASF столкнулась с угрозой со стороны конкурирующих производителей, технически способных на производство продуктов, соответствующих новым спецификациям.

Поэтому, суть третьего акта сценария заключалась в приобретении дополнительного лицензионного сертификата (ДЛС), который бы предотвратил эту угрозу.

## 2-4 ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЛИЦЕНЗИОННЫЙ СЕРТИФИКАТ

### 2-4-1 РЕГУЛЯЦИЯ № 1610/96 от 23 ИЮЛЯ 1996г

Дополнительный лицензионный сертификат (ДЛС) для гербицидных продуктов - это новое название на индустриальное право собственности, которые введено Регуляцией Европейского Сообщества (ЕС) № 1610/96 23 июля 1996г.

Это индустриальное право собственности, которое является дополнительным правом на полученный ранее патент, и которое отличается от базового патента тем, что оно выдается на национальной основе согласно процедуре, гармонизированной на европейском уровне.

ДЛС, продляя период защиты продукта с первичным патентом, подразумевает собой восстановление равноправия между владельцами "обычных" патентов и владельцами патентов на продукты, маркетинг которых требует длительной и сложной



административной волокиты, пропорционально уменьшающей период коммерческой эксплуатации изобретенного продукта.

Финансовые расчеты таким образом составляют основу при принятии Регуляции № 1610/96.

Однако, важность таких сертификатов нельзя не дооценивать.

Согласно мнению Экономического и Социального Комитета относительно Регуляции ЕС от 27 апреля 1995г (Официальный Журнал Европейских Сообществ № C155/15, 21 июня 1995г), польза от ДЛС будет измеряться не в количестве поданных заявок, а в том, какую функцию ДЛС будет выполнять в стимулировании исследований в этой сфере.

В действительности на Европейском рынке циркулируют 700 гербицидных фитофармакологических продуктов и 57% этого рынка составляют активные ингредиенты, патент на которые является государственной собственностью, и которые имеются в наличии на рынке в более дешевых версиях.

Таким образом ДЛС, при вхождении в силу, имел бы преимущество только в 37 из них согласно правилам Европейских властей.

Стимулирование фитофармакологических исследований через ДЛС приобретает все большее значение, а в особенности с тех пор, как Европейский Парламент внес следующий параграф в преамбулу проекта положения об исследованиях, проводимых в сфере гербицидных продуктов: *"(ДЛС) способствуют дальнейшему улучшению производства и обильному снабжению продуктами хорошего качества с доступными ценами"*, что является замечательным достижением, особенно для защиты окружающей среды, страдающей от производства категории продуктов сомнительного качества.

Вопросы защиты окружающей среды выходят на первый план, принимая во внимание преамбулу №8 Регуляции, в которой говорится о взаимозависимости экономического развития и качества окружающей среды.

Интегрирование вопросов защиты окружающей среды в закон об индустриальной собственности небесспорно и является частью общей тенденции, согласно которой принцип защиты окружающей среды становится государственной политикой.

Регуляция 1610/96 вступила в силу 8 февраля 1997г.

Будучи циничной до невоображаемых пределов, BASF подняла занавес, тем самым начиная третий акт своего сценария, заключавшегося в продвижении, во имя защиты окружающей среды и здоровья, производственного процесса, который она скрывала на протяжении 15 лет, добиваясь у всевозможных компетентных властей ДЛС на патент 1982г.



Таким образом на этот раз BASF была виновной в предоставлении подложных деклараций в вышеупомянутые инстанции и в мошеннических попытках эксплуатировать законодательные положения в свою пользу.

К счастью, некоторые государства-члены отказались стать невольными актерами в такого рода обмане.

Поэтому впервые с 1982г BASF была уличена в своих планах и отказ в выдаче ей ДЛС привел ее в Суд Европейских Сообществ (СЕС). Ее дело было зарегистрировано под номером С-258/99, по которому Генеральный адвокат, г-н Францис Якобс, высказал мнение 30 ноября 2000г.

Его мнение подробно излагает некоторые факты из официальных отчетов и бесспорно показывает двоякую сущность компании BASF.

#### 2-4-2 ХОДАТАЙСТВА BASF НА ПОЛУЧЕНИЕ ДЛС И ДЕЙСТВИЯ СООБЩЕСТВА ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ ПЕРЕД СЕС

**В БЕЛЬГИИ**, Европейский патент №0026847 был предметом заявки на ДЛС №097С0027 от 16 мая 1997г

ДЛС был выдан 1 февраля 2000г, вошел в силу 4 сентября 2000г и срок его действия истек 25 февраля 2001г.

**Во Франции**, BASF подала заявку на ДЛС 26 марта 1997г.

ДЛС №97С0014 был выдан 4 сентября 2000г и истек 27 февраля 2001г.

**В Германии**, заявка на ДЛС была подана 20 февраля 1997г под номером 19775010.

Заявка была не принята Патентным Ведомством Германии 16 октября 1998г и в настоящее время находится под рассмотрением Федерального Патентного Суда Германии.

**В НИДЕРЛАНДАХ**, BASF подала заявку на получение ДЛС 3 марта 1997г.

Агентство по индустриальной собственности отклонило заявку 26 сентября 1997г.

BASF подала апелляцию в отношении этого решения 7 ноября 1997г, аргументы которой были отклонены 19 февраля 1998г.

BASF призвала этот отказ к рассмотрению в Директорат Европейского Патентного ведомства в г. Гаага, который в свою очередь потребовал его предварительного рассмотрения в Суде Европейских Сообществ.

Это дело, по которому Генеральный адвокат сделал выводы 30 ноября 2000г, было зарегистрировано под №258/99.

Эти выводы состояли в следующем:

*Пункт 14: Ходатай, компания BASF AG, производитель ряда гербицидных продуктов. Разбирательства, проходящие в настоящее время, касаются двух гербицидных продуктов, активным веществом которых является химический компонент по названию "хлоридазон".*

*Пункт 15: Хлоридазон - это компонент, который существует в разных изомерических формах. А именно, в то время как хлоридазон состоит из молекул с одинаковой химической формулой,  $C_{10}H_8ClN_3O$ , физическая структура этих молекул отличается. В хлоридазоне, производимом ходатаем, присутствует два изомера: 4-amino-5-chloro-1-phenyl-pyridazon-6 ("изомер 1") и 5-amino-4-chloro-1-phenyl-pyridazon-6 ("изомер 2"). Эти изомеры имеют разные химические формулы. В то время как изомер 1 является активным веществом, **изомер 2 имеет небольшой гербицидный эффект или не имеет никакого эффекта вообще. Изомер 2 поэтому может считаться примесью, появление которой при производстве изомера 1 неизбежно.***

*Пункт 16. Ходатай продавал гербициды, которые базировались на хлоридазоне на протяжении нескольких лет в Нидерландах, а также в других государствах-членах, для чего ему было выдано ряд лицензионных разрешений. Только два из этих разрешений существенны при рассмотрении. Первое лицензионное разрешение было получено ходатаем 27 ноября 1967г в Нидерландах на продукт под названием "Пирмин" (лицензия 3594N). Согласно справочной ссылке Пирамин содержит максимум 80% активного изомера 1 и минимум 20% инертного изомера 2 хлоридазона. **Как заявляет ходатай, Пирамин содержит 65% изомера 1 и 35% изомера 2.** Второе лицензионное разрешение было получено в Нидерландах 19 января 1987г на продукт "Пирамин DF" (лицензия 9582 N). Пирамин DF содержит, согласно справочной ссылке как минимум 90% активного изомера 1 и максимум 10% инертного изомера 2. Согласно утверждениям ходатая Пирамин DF содержит на практике более чем 95% изомера 1. **Из-за более высокой концентрации активного вещества в Пирамине DF, этот продукт является более эффективным гербицидом чем Пирамин.***

*Пункт 17. Более высокая концентрация активного вещества в Пирамине DF была результатом нового процесса, разработанного ходатаем, по производству хлоридазона. 23 июня 1982г благодаря этому новому процессу ходатаю был выдан Европейский патент (EP 0 026 847), который был действителен в 10 предназначавшихся странах, включая Нидерланды. До этого, в отношении хлоридазона ходатаю был выдан (немецкий) патент 28 декабря 1961г. Действие этого патента истекло до того, как Регуляция вошла в силу 8 февраля 1997г.*

*Пункт 46. BASF AG и Правительство Германии заявляют, что интерпретация статьи 1(8) противоречит целям Регуляции. Их аргументы можно суммировать следующим образом:*

*Пункт 47. Согласно Директиве 91/414 или положениям национального законодательства от производителя обычно требуется, чтобы он подал заявку на новую лицензионную регистрацию, по которой концентрация активного вещества в гербицидном продукте изменяется благодаря новому патентованному процессу производства. Лицензионная же процедура ограничивает эффективный период использования процесса производства также как и период патента самого продукта....."*

Будучи в несогласии с утверждениями компании BASF и Правительства Германии и полностью поддерживая Европейскую Комиссию и Правительство Нидерландов и Великобритании, Генеральный адвокат возражает против выдачи ДЛС на патент BASF (EP 0026847) 1982г по следующим причинам:

*Пункт 60 1б: Там, где посредством нового производственного процесса, получен продукт, в котором содержится меньшее количество неизбежной примеси, чем в существующем гербицидном продукте с тем же самым активным компонентом, два продукта являются идентичными для конечных целей Регуляции.*

Пункты, относящиеся к вышеуказанному, несомненно важны для оценки индустриальной логики BASF.

А - В попытке удовлетворить одно из важнейших условий получения ДЛС, а именно то, что лицензионная регистрация на продукт, который является субъектом базового патента, должна была быть получена только после 1985г, BASF потребовала лицензионную регистрацию в Нидерландах на продукт Пирамин DF (лицензия 9582 N), которая была выдана 19 января 1987г.

Аналогичным образом компания подала требование на получение бельгийской лицензионной регистрации № 7626/B, которая была выдана 12 ноября 1986г, и на получение французской лицензионной регистрации № 8600073, которая была выдана 28 февраля 1986г, с целью получения ДЛС в Бельгии и Франции.

Все эти лицензионные регистрации были получены на продукт Пирамин DF, по форме состоящий из гранул для растворения в воде, а не на жидкий Пирамин FL, который на сегодняшний день представлен на 90% рынка Бельгии.

По-просту говоря, Бельгия была не единственной страной, которая была лишена возможности использовать очищенный от изомера ISO-PCA Пирамин FL до 1997г, но и весь единый рынок.

Что же касается сосуществования этих двух продуктов, Пирамина DF и Пирамина FL, существует две гипотезы:

- В 1986/1987г BASF использовала производственный процесс, патентованный в 1982г, только на Пирамин DF.

Поскольку два продукта DF и FL, отличаются друг от друга только по форме выпуска, и поскольку для их производства используется один и тот же процесс синтеза хлоридазона, BASF должно было производить активное вещество посредством двух производственных процессов, таким образом лишая себя возможности выгодно использовать производство нового продукта, очищенного от изомера ISO-PCA, и намеренно, против всякой логики, поддерживая старый метод производства, загрязнявшего окружающую среду.

Такая индустриальная логика без сомнения была бы чрезмерной, имея перед собой единую цель - противоречить интересам здоровья и окружающей среды для причинения сильного вреда или же добровольно желая досадить.

Если BASF была довольна такой производственной логикой и пыталась поддержать наиболее благоприятные для нее условия, ее неуважение к общественному интересу не привело бы к совершению добровольного акта, в котором бы неизбежно нуждалась эта гипотеза.

- BASF не использовала производственный процесс, патентованный в 1982г, ни для производства Пирамина DF, ни для производства Пирамина FL вплоть до 1997г.

С другой стороны, форма выпуска Пирамина DF по техническим критериям не способна выдержать такой уровень примеси изомера ISO-PCA как жидкая форма FL и OXON знает как изъять достаточное количество нежелаемого агента, используя свой собственный патентованный процесс.

При этом нужно не забывать о том, что по сведениям всей индустрии, BASF покупает большинство продукции, производимой компанией OXON.

Таким образом Пирамин DF был выпущен не по патенту BASF, а по патенту OXON, который ничего не имел общего с диспутами в Суде Европейских Сообществ.

Эта гипотеза поддерживается следующими фактами:

- Кроме BASF, Sipsam-Phyteurop - единственная компания, имеющая лицензионную регистрацию во Франции на хлоридазон в форме DF, производимый под названием Беттер DF с лицензионным номером 9000197.

Sipsam-Phyteurop и OXON - это одна и та же компания.

- Заявления министерства сельского хозяйства Франции от 24 ноября и 16 декабря 1999г были сделаны только в отношении Пирамина DF и доказали то, что о 94% уровне чистоты хлоридазона стало известно только благодаря возобновлению 10-ней лицензионной регистрации, для ее соответствия спецификациям ОПС в 1997г.

Таким образом BASF не заявила о своем патентованном процессе, когда подала заявку на получение лицензионной регистрации на Пирамин DF в 1996г.

В - Для более успешного пропагандирования интересов своего патента, BASF без колебаний заявила, что 80% уровень чистоты хлоридазона, содержащегося в Пирамине FL, на который BASF получила лицензионную регистрацию в Нидерландах, на самом деле составлял только 65%.

В случае Бельгии, например, более высокое содержание изомера ISO-PCA (на 15%), на протяжении 15 лет привело к загрязнению воды более чем 120 тоннами вредного продукта.

С- Скрывая от Суда Европейских Сообществ тот факт, что BASF никогда не использовала патентованный процесс производства, BASF намеревалась заставить Суд поверить в то, что согласно Директиве 91/414 или положениям национального законодательства, процедура лицензирования продукта с измененной концентрацией активного вещества ограничивает эффективный период эксплуатации производственного патента так же как и периода использования патента на продукт.

В реальности ничего не могло быть менее правдоподобным чем это, поскольку если бы ходатай при подаче заявке уведомил национальные компетентные власти о том, что концентрация активного вещества в продукте возрастает в результате устранения загрязняющего вещества, то в интересах общественности, они бы сразу выдали лицензию на продукт, очищенный от примесей.

В конечном счете 10 мая 2001г Суд Европейских Сообществ отверг аргументы BASF и заявил о своем решении считать заявку BASF на получение ДЛС непринятой.

### ***СТРАТЕГИЯ BASF, ПРИМЕНЯЕМАЯ К ПРОДУКТАМ, СОБЛЮДАЮЩИМ НОВЫЕ СТАНДАРТЫ ОПС***

#### **3-1 ПОЧЕМУ BASF ХОТЕЛА УСТРАНИТЬ ЭТИ ПРОДУКТЫ**

Имея перед собой цель стать единственной компанией, защищающей регистрацию хлоридазона в списке Сообщества, BASF оценила свою стратегию в рамках патента 1982г, свое заявление в ОПС от 1995г о "новом" процессе, реальность положений Директивы 91/414/ЕЭС и сопоставила с другими компаниями, способными производить хлоридазон, на который BASF хотела приобрести монополию.

Компания **KAUSTIK** в бывшем СССР производила вещество низкого качества и наверняка не смогла бы продолжить его производство с соблюдением критериев Европейской Директивы, в которой отмечалось, что только вещества с самым высоким уровнем чистоты, достижимом при индустриальном производстве, смогут быть включены в Приложение 1.

Более того, возрастающее влияние Германии на Востоке и контроль, который BASF получила над газом России, без сомнения сыграло свою позитивную роль.

KAUSTIK прекратила производство хлоридазона.

**OXON** в Италии имела такой же патент как и **BASF** и компании работали по ранее заключенному партнерскому соглашению и, казалось, работали соблюдая условия этого соглашения в том смысле, что **OXON** не подала заявку властям Сообщества о своей заинтересованности касательно этого вещества.

Оставалась только **ISTROCHEM** в Братиславе, жемчужина индустрии молодой Словакии, которая имела свои собственные амбиции на прибыльном и платежеспособном Европейском рынке. Хлоридазон и МСРА были единственными гербицидными продуктами, производимыми компанией **ISTROCHEM** и их производство было взаимозависимым.

После переговоров или точнее после неудачной попытки взять контроль в свои руки **BASF** начала процедурный процесс против **ISTROCHEM** о нарушении ею патента 1982г.

Дистрибьютор **ISTROCHEM**, со своей стороны, намеревался остаться на рынке гербицидных продуктов после того, как стало известно о проблеме, связанной с существующими веществами и о соперничестве на их регистрацию в списке Сообщества.

Хлоридазон был первым веществом, по которому он начал проводить экотоксикологические исследования.

По окончании этих исследований он получил финансовую поддержку как на национальном уровне так и на уровне Сообщества.

Более того, исследования по метаболиту были поручены французской лаборатории **ADME BIOANALYSES** в г Мужан, которая, как впоследствии было обнаружено, имела связи с **BASF**.

Этот момент был одним из самых негативных, поскольку в письме от 30 октября 1996г **ADME** заявила о том, что была "обязана" передавать информацию об этих исследованиях **BASF**, и что она очень сожалела о том, что первичная партия проб пострадала от разрыва в процессе замораживания !

Во всяком случае **BASF** не могла не знать о намерении этого маленького бельгийского дистрибьютора защищать хлоридазон на уровне Сообщества и эта угроза могла помешать **BASF** стать единственным игроком на сцене.

Таким образом началась адская спираль событий, которая бы привела мешающего дистрибьютора и компанию **ISTROCHEM** к судебным разбирательствам по заранее продуманному компанией **BASF** маршруту, размеченному поддельными декларациями.

### 3-2 ВЫЯВЛЕНИЕ СЦЕНАРИЯ **BASF**

- 9 ноября 1999г главный советник, г-н Хюинс, ответственный за выдачу лицензионных регистраций в министерстве сельского хозяйства Бельгии, подтвердил то, что уровень чистоты технически активного вещества,



содержащегося в продукте Пирамин FL, составлял в то время 80%, и что уровень чистоты хлоридазона, содержащегося в Пирмине SC 520, впервые одобренным 10 октября 1996г, превышал 94%, и что этот вопрос будет поднят на заседании Одобрительного комитета с тем, чтобы сделать окончательный вывод относительно того, является ли сосуществование этих двух уровней чистоты приемлемым, и что процесс, используемый BASF, с этической точки зрения, трудно защищаемый.

- 14 февраля 2000г ОПС подтвердила, что BASF ее проинформировала о новых спецификациях в 1995г и описала всю процедуру, которая впоследствии привела к их публикации в 1997г.
- 4 сентября 2000г компанию BASF попросили объяснить причину, по которой BASF продолжала производство с содержанием изомера ISO-PCA на протяжении 15 лет несмотря на тот факт, что ее собственный разработанный метод мог позволить полное устранение этого элемента.
- 7 февраля 2001г BASF предоставила компании Fedichem ответ, датированный 11 февраля, в котором фирма заявляла о том, что из-за задержек в выдаче новой лицензионной регистрации и промышленных инвестиций, необходимых для имплементации патента 1982г, компания не смогла переключиться от старой к новой форме Пирамина, с более высоким уровнем чистоты хлоридазона, до 1996г.

Это признание BASF было неопровержимым доказательством ее двуличия, как в процедурном отношении, когда компания утверждала, что использовала свой патент для оправдания коммерческого ущерба и получения доступа к продуктам, которые по ее заявлениям нарушали патент, так и перед Судом Европейских Сообществ, где BASF заявила, что использовала патент с 1996г посредством производства Пирамина DF.

Кроме этого, объяснения BASF, адресованные компании Fedichem, были бесспорно ложными.

Что же касается изменения производственного процесса, то уровень финансовых и человеческих ресурсов, необходимых для устранения загрязняющего вещества, вообще не относится к делу, поскольку как указано в самом патенте, защищаемый процесс дает возможность получить хлоридазон в более чистой форме и *"с помощью более простого и экономичного способа"* чем посредством предыдущих процессов.

Также нужно помнить о том, что на протяжении 15 лет нарушение компанией BASF руководствующих принципов ответственного отношения стало результатом не только промышленного загрязнения вод Рейна, но и загрязнения вод на посевных полях свеклы тысячами тонн неразлагающегося изомера ISO-PCA, который содержался в продукте, используемом фермерами.

Что же касается административных задержек, также не следует забывать о том, что патент 1982г касался 10 государств-членов ЕЭС, где BASF получил лицензионные регистрации на свой продукт Пирамин, содержащий ISO-PCA, в 1960х.

Поэтому этот продукт, продвигаемый производителем, был бы далеко не новым.



И поскольку правдой является то, что из-за изменения чистоты активного вещества продукта потребовалось бы новое лицензионное разрешение, очевидным также является то, что это разрешение было бы выдано компетентными властями без промедлений, если это изменение вело к увеличению уровня чистоты продукта через удаление загрязняющего элемента, ... в случае, если новый файл с техническими заявками на новый производственный процесс был бы подан.

Поэтому, действующее законодательство, особенно в Бельгии, не могло бы быть причиной даже малейшей задержки в имплементации разработанного метода по процессу производства гербицидного продукта, если бы BASF заявила об этом полномочным властям.

- 16 февраля 2001г г-н Хюинс, главный советник министерства сельского хозяйства, дал очень точный комментарий по этому поводу и заявил, что бельгийские власти, несущие ответственность за одобрение пестицидов для сельско-хозяйственного использования, не подвергались сомнению компанией BASF в письме от 11 января 2001г.
- В феврале 2001г французский журнал "Que Choisir" Федерального Союза Потребителей опубликовал статью под названием "Неиспользованный патент BASF", которая базировалась на материалах файлов AUDACE и на их собственных расследованиях.

BASF не потребовала права на ответ.

- Другие действия находятся все еще в стадии рассмотрения и все еще ожидают официального ответа от профессиональных властей и организаций, призванных на помощь.

\* \* \*

\*

- Так, уже на протяжении длительного периода времени и по меньшей мере с момента конференции в Рио в 1992г, интеграция вопросов окружающей среды в законодательство об индустриальной собственности стала частью общей тенденции, согласно которой принципы охраны окружающей среды подпадают под государственную политику.

Таким образом, предприятия, которые имеют недружелюбное отношение к окружающей среде, на протяжении всей своей деятельности несут ответственность за продукты, которые они выдвигают на рынок, на протяжении всего цикла их использования.

Производя загрязнитель, который по другому разработанному методу, может быть устранен, BASF становится ответственной вдвойне.

Недавно идентичный случай произошел в Претории, в Южной Африке, и сокращение 39 фармацевтических промышленных предприятий продемонстрировало то, что уважение прав человека взяло верх над уважением прав промышленной собственности.

Окружающая среда и здоровье являются интегральной частью прав человека.

Поэтому, индустрия должна была признать тот факт, что перед лицом катастроф, связанных с загрязнением и болезнями, законодательные аргументы в пользу необходимости защищать свои финансовые интересы через патенты, имеют все меньший вес перед обществом и правосудием.

- В решении Суда Европейских Сообществ от 21 января 1999г (дело № C-207/97) Бельгия обвиняется в несостоятельности принять программы по снижению загрязнения окружающей среды, которые бы включали в себя цель по контрольному качеству воды в отношении 99 веществ.

Суд Европейских Сообществ заявил, что Бельгии не удалось выполнить обязательства, возложенные на нее в статье 7 Директивы Совета 76/464/ЕЭС от 4 мая 1976г в отношении загрязнений, спровоцированных опасными веществами, выброшенными в акваторическую среду Сообщества.

Принимая во внимание это решение, было бы анахроничным, во всяком случае для BASF, найти законодательные объяснения, по которым компании не удалось имплементировать свой разработанный производственный процесс, поскольку эта неудача как раз и привела к загрязнению воды.

В то время, когда агрохимия находится в поиске новой легитимности, и задается вопросом, являются ли ее продукты социально приемлимыми, это досье конечно же не делает много чести такому радикальному изменению в отношении, о котором было объявлено 28 июня синдикатом, UIPP, на Национальной Ассамблее Франции.

Что касается создания "Совета по Устойчивости" BASF, ответственного за надзор над тем, чтобы деятельность компании "способствовала экономическому, экологическому и социальному развитию, не компрометируя перспективы развития будущих поколений" и который будет интегрировать "более активно идею устойчивости" в ежедневную работу группы, в особенности принимая участие в анализе "эко-эффективности" по инвестиционным решениям, ... и что касается высокого мнения, высказанного компанией о самой себе, а именно, что "BASF является первой компанией, взявшей на себя такую инициативу", ...ее отчет "о социальной ответственности", предварительно запланированный на лето (Les Échos, 27 июня), долго ждать не придется для того, чтобы без сомнения убедиться будет ли там отведено место теме хлоридазон и оценить является ли коммуникативный талант компании ни чем иным как постоянной, обманчивой пропагандой.

